

Однако нежелание Сюй Сицзина не могло сыграть решающей роли. Цинь Цзэюань твердо вознамерился взять его с собой, чтобы положить конец этой бесконечной череде сватовств, заодно слегка подготовив родителей — чтобы те не слишком шокировались, когда он объявит о своей ориентации официально.

Сюй Сицзина почти насильно усадили в машину, и он отправился на встречу вместе с Цинь Цзэюанем. В душе он чувствовал, что это полный абсурд. Войдя в ресторан, он едва сдерживал тревогу, боясь, что кто-то догадается: сегодня его задача — сорвать мероприятие.

Перед тем как войти в отдельный зал, Цинь Цзэюань шутливо бросил: «Тебе даже говорить не нужно. Просто седи — и этого достаточно». Но, не успев договорить, он сам замер. Если бы время можно было повернуть вспять, он ни за что не согласился бы на эту встречу с такой легкостью. Он бы обязательно выпросил у Ло Юньтин, кто именно будет там и как зовут ту самую девушку.

В этот момент девушка, сидевшая в зале, из вежливости поднялась. Не успев произнести приветствие, она сразу заметила за спиной Цинь Цзэюаня Сюй Сицзина и радостно воскликнула: «Сяо Цзин?! Ты как здесь оказался? Помнишь меня? Я Кун Вэйвэй, твоя фанатка!»

Сюй Сицзин застыл в дверях. События последних месяцев пронеслись в его голове, словно кадры на экране. В последний раз он видел Кун Вэйвэй в той запертой комнате, на огромном телевизионном экране — ее сияющую улыбку. Теперь, увидев ее живую, улыбающуюся, он словно вернулся в те дни плена, которые после освобождения пытался насильно забыть.

Цинь Цзэюань тоже остолбенел. Он никак не ожидал встретить именно Кун Вэйвэй. Стоя в дверях с окаменевшим лицом, он не находил слов. Первым опомнился Сюй Сицзин: «Войдем, чего стоим у входа?»

Кун Вэйвэй не знала, что произошло в те две недели, когда Сюй Сицзин пропал. Она лишь заметила, что он выглядит неважно, налила ему воды и спросила: «Сяо Цзин, как ты оказался с господином Цинь? Ты такой бледный, заболел?»

Сюй Сицзин покачал головой: «Со мной все в порядке. Не обращай на меня внимания, поговорите вы».

Цинь Цзэюань не ожидал, что встреча с Кун Вэйвэй обернется именно так. Чувство досады от просчета и нарастающее напряжение не позволяли ему оставаться здесь дольше. Он вошел из вежливости, но теперь, когда все увидели друг друга, сидеть дальше было невыносимо. Он начал: «Мисс Кун, как видите, Сяо Цзин пришел со мной. Он мой...»

Не дав ему договорить, Сюй Сицзин перебил, крепко сжав руки, — он выглядел одновременно испуганным и беспомощным: «Он мой старший брат. Господин Цинь — мой старший брат».

Кун Вэйвэй без тени сомнения улыбнулась: «О! Так господин Цинь твой брат! Теперь понятно, почему он был таким серьезным, когда приходил ко мне для интервью. Сяо Цзин, твоя семья что, не одобряет, что ты стал звездой?»

Сюй Сицзин медленно поднял голову: «Цинь... мой брат... брал у тебя интервью?»

Кун Вэйвэй энергично кивнула: «Да! Как раз после того, как ты внезапно заболел и уехал со съемок. Господин Цинь привел журналистов, чтобы взять у меня интервью. Меня тогда это удивило, но мои родители, увидев репортаж, устроили мне взбучку! Говорят, я только время

трачу на фанатизм, да еще и не за своими артистами, а за чужими. Теперь за границу не пускают и вот, устроили это сватовство!»

Сюй Сицзин тоже улыбнулся: «Правда? Значит, ты не уедешь?»

Кун Вэйвэй фыркнула: «Да как так! Я так мучилась на экзаменах! Они не пустят, и я не поеду? Я сейчас просто тихо себя веду, чтобы их успокоить. Как начнется учебный год — сразу улечу!»

Сюй Сицзин почувствовал, что сдавившее горло напряжение наконец отпускает. Он кивнул: «Пока молод, стоит повидать мир».

Кун Вэйвэй рассмеялась: «Сяо Цзин, ты моложе меня, а говоришь, как старичок!»

Цинь Цзэюань, сидя напротив, внутренне кипел, но виду не подавал. Он теперь просто ненавидел Кун Вэйвэй за ее беспечную болтливость, которая в одно мгновение раскрыла все его карты. Неудивительно, что тогда она так легко согласилась на интервью — говорила все, что он хотел услышать.

В то время Сюй Сицзин еще лежал в старой усадьбе, залечивая раны. Цинь Цзэюань был твердо намерен разрушить налаженную жизнь Сюй Сицзина, чтобы накрепко привязать его к себе, и потому нашел Кун Вэйвэй.

Он следил за Сюй Сицзином не только через Лао Суна. Телефон тоже был под колпаком, так что о каждом его шаге Цзэюань знал досконально.

Тогда Цинь Цзэюань даже подумал, что сама судьба ему помогает. Эта пылкая фанатка Сюй Сицзина оказалась не из простых, и ее можно было использовать как мощное оружие. Что еще ценнее — оружие это было весьма сговорчивым. Цзэюань лишь слегка искажил факты, и его требования зазвучали благородно.

Их первая личная встреча прошла гладко. Цинь Цзэюань показал Кун Вэйвэй фотографии Сюй Сицзина и сказал, что СМИ готовят материал о его тайном романе. Он попросил ее выступить в защиту Сюй Сицзина, чтобы опровергнуть слухи.

У фанатов есть врожденное чувство миссии — защищать своего кумира для них честь. Кун Вэйвэй согласилась без колебаний. На следующий день Цзэюань привел журналистов. Возможно, Кун Вэйвэй привыкла к камерам, работая в семейной компании, а может, и сама не раз держала фотоаппарат — она не робела. Была одета со вкусом, держалась уверенно, выглядела безупречно.

Цинь Цзэюань, сидя в углу вне поля зрения камер, направлял ее ответы. На поверхности они звучали безупречно, но если прислушаться, в них чувствовалась та особая интимность, что свойственна сасэн-фанатам, которые мнят себя ближе к кумиру, чем остальные. Ее слова, полные скрытого хвастовства и двусмысленностей, создавали впечатление, что между ними не просто дружба.

План Цинь Цзэюаня был почти идеален. Такие неоднозначные новости не задевают далеких «экранных» фанатов, но больно бьют по тем, кто следует за артистом день за днем, вкладывая в него силы и деньги.

Без их поддержки его присутствие в сети стало скудным. У него и так не было своей сплоченной фанбазы в соцсетях, он зависел от постоянного потока информации, который

генерировали сами фанаты. Действия Цзэюаня практически перерезали эту нить.

Все пошло так, как он и рассчитывал. Когда Сюй Сицзин вернулся к работе, рядом с ним больше не было преданных фанатов. Его популярность в сети теперь зависела только от денег, которые вкладывал Цинь Цзэюань. Если бы тот захотел оборвать его путь, достаточно было перестать давать работу и прекратить маркетинг — и Сюй Сицзина постепенно забыли бы.

Но небесам было угодно иначе. Цинь Цзэюань не ожидал, что, не решившись добить Сюй Сицзина и уже готовый отпустить прошлое, он столкнется с Кун Вэйвэй.

Цинь Цзэюань с трудом проглатывал еду, в то время как Сюй Сицзин и Кун Вэйвэй ели с аппетитом. Когда ужин подошел к концу, Цзэюань из вежливости пошел оплатить счет, хотя уходить ему совсем не хотелось. Оставшись без присмотра, он не знал, о чем они могут говорить.

Едва Цзэюань скрылся за дверью, Кун Вэйвэй наклонилась к Сюй Сицзину и зашептала: «Сяо Цзин, ты так и не ответил. Твоя семья что, правда против твоей карьеры? Твой брат в прошлый раз был таким суровым! Я много сплетен читала — в состоятельных семьях редко одобряют, чтобы дети шли в артисты».

Сюй Сицзин усмехнулся: «Не все так сложно. Он просто злился, что ему пришлось разгрести мои проблемы».

Кун Вэйвэй кивнула: «Наверное, ты прав. В конце концов, он же твой брат! Он даже подсказывал мне, как отвечать на вопросы во время интервью. Видно, что он о тебе заботится».

Цинь Цзэюань уже возвращался после оплаты счета. Сюй Сицзин смотрел на его стройную, уверенную фигуру и сказал: «Да. Он действительно заботится».

Кун Вэйвэй приехала на своей машине. Попрощавшись, она перед уходом еще раз обратилась к Цинь Цзэюаню: «Господин Цинь, давайте договоримся: вы меня не замечаете, и я вас. Я не могу здесь застрять, мне за границу нужно! Спасибо!»

<http://bllate.org/book/16267/1463854>